

5 АВГ 1958

ЛЕНИНЦЕ
г. Уфа

Гастроли Омского театра музыкальной комедии

Первый спектакль

оба образа по стилю резко отличаются от общего стиля постановки. Этот фарс, шарж, доходящий до гротеска, сам по себе очень интересен. Особенно в тех сценах, где присутствуют оба персонажа. Но этот совместный успех лишний раз подчеркивает необходимость единого стиля: порознь среди других персонажей они кажутся излишне вычурными.

Спектакль смотрится с интересом. Хорошо поставлены танцы во втором действии. Неплохо звучит оркестр (дирижер Л. Балло). Интересны декорации художника Е. Крипишской. Много хороших слов можно сказать об игре ансамбля, занятого в спектакле. Однако хотелось бы остановиться на некоторых моментах, которые снижают до некоторой степени успех этой в общем хорошей работы коллектива. Иногда ослабевает «музыкальность» постановки, и тогда действие разорячивается скучновато, образуются спады и паузы в игре. Так было в прологе, когда исполнители ролей студентов перестали на какой-то момент играть и замешкались перед своей вступительной арией. Так было перед появлением Чаниты среди земляков. Ансамбль вместо оживления игры, наоборот, потратил несколько мгновений на то, чтобы рассесться этаким изысканным полукругом и замереть вплоть до того, как подхватить припев арии Чаниты. Без особого интереса смотрелась первая картина второго действия, обеденная, кстати, и самим композитором.

Недостатки, которые мы отметили, к счастью, более малочисленны, чем достоинства спектакля наших гостей. Но о них мы должны сказать потому, что уфимский зритель за последнее время вырос, всерьезно оценивает работу театральных коллективов. Мы с удовольствием встретили гастрольные сибирских артистов и надеемся, что они пройдут успешно.

Х. РАМИЛЕВ.

НАЧАЛИСЬ гастроли последнего из четырех крупных коллективов, которые делают летний театральный сезон в Уфе интересным и содержательным.

Омский театр музыкальной комедии начал свои выступления с оперетты Юрия Милюткина «Поцелуй Чаниты». Спектакль рассказывает об эпизоде из подготовки южноамериканских студентов к посадке на фестиваль. События происходят в одной южноамериканской стране, а точнее в городке Сан-Лоренто.

Спектакль — один из лучших в репертуаре сибиряков. Зрители остались довольными целым рядом сцен, познакомились с интересным коллективом, оценили игру способных ведущих артистов. Спектакль радует оптимизмом, боевым задором, молодым весельем.

Но начнем с начала. К сожалению, первый выход четырех студентов, странствующих по провинциям своей страны, оказался не особенно впечатляющим. После выхода на сцену прямо из зрительного зала исполнители несколько ступенились, — и потому начин получился довольно скромным, стертым.

Но уже в сцене, с которой начинается первое действие спектакля, четверка студентов вошла, что называется, в форму и вместе со всем коллективом, занятым в постановке, увлекательно и умело начала рассказ о своих приключениях.

Героиню спектакля — Чаниту — студентку консерватории играет артистка И. Попова. Этот образ проходит через весь спектакль и должен олицетворять боевой напор, неиссякаемый оптимизм молодежи страны. В ряде сцен артистка дости-

гает этого. Но, к сожалению, не во всех. Где-то, уже в первом действии, налет драматизма настолько начинает давить над образом, что совершенно скрывает Чаниту — веселую, описную девушку. Это, видимо, просчет не только исполнительницы, но и постановщика — режиссера А. Павермана. Хотелось бы также, чтобы в ряде арий артистка улучшила свою дикцию. Например, впечатление от вступительной арии — самой характерной для образа Чаниты — nämlich теряется из-за того, что до слушателя не доходит ее словесное содержание.

Надо позаботиться об улучшении дикции и у некоторых других артистов. Часто пропададут высказывания и реплики Вундервуца в исполнении артиста А. Хилькевича. Остался непонятным смысл в квартете активисток Лиги Нравственности. Если бы не аннотации, которыми записались некоторые, но, видимо, не все зрители перед началом спектакля, они вряд ли уяснили бы себе — кого же представляют эти четыре старые девы.

Одинаково хорошо ведут свои роли — Пабло, Рамона, Диего — артисты Н. Масюков, Ю. Громов, Ю. Суханов. Пабло в исполнении Н. Масюкова — обаятельный юноша, темпераментный и впечатлительный. У артиста хороший голос, которым он умело пользуется. Хотелось сказать лишь об одной досадной погрешно-

сти в его исполнении: ария, исполняемая в третьем акте, — звучит как «жесточкий», душеспасительный романс, с таким надрывом. А этого совершенно не нужно.

Уфимцам понравился артист Ю. Громов. Его Рамон — нестойкий весельчак, выдумщик. От него постоянно веет юношеским пылом, неиссякаемым оптимизмом. Артисту хорошо удалось реплики, например, в конце спектакля, темпераментно и выразительно звучат его арии. Ю. Громов порадовал и умением легко и изящно танцевать.

Артист Ю. Суханов создал образ тяжеловатого добродушного Диего, который никогда не теряет присутствия духа, более рационален, чем его товарищи. Но все это — в стиле легкого жанра и одобрительно воспринимается зрителем.

Непринужденно ведет роль Аниты артистка Н. Блохина. Дуэты Аниты и Рамона — одни из лучших в постановке.

Хорошим голосом, сдержанной и выразительной манерой исполнения привлек внимание уфимских любителей оперетты артист Ю. Климов, создавший образ хозяина бара Чезаре. Интересной опереточной исполнительницей показала себя артистка Г. Элькес. У нее хорошие сценические данные, выразительная мимика. Созданному ею образу хотелось бы пожелать большей экстравагантности, отточности в ряде моментов.

Отдельно хочется сказать об образах сыщика Кавалькадоса (артист А. Липатов) и сержанта полиции (артист Ю. Дмитриев). В этих образах много выдумки, оба персонажа каждый раз при своем появлении вызвали дружный смех всего зала. Но нам кажется, что